

Глава 977. Небесный Преподобный в Пелёнках

Молодой мастер создания остановился, развернулся и улыбнулся:

— Почему великий Небесный Преподобный Му одет в детскую одежду? Разве это не такая же пелёнка?

Он оказался “Цин Каем”, которого Цинь Му встретил в первом году Эпохи Дракона Ханя, Императором Основателем Цин Е, великим императором, начавшим Эпоху Императора-Основателя, Небесным Преподобным Цинем из Небесного Союза!

В прошлом он был высоким красивым юношей, хоть и довольно упрямым.

Теперь он был мужчиной средний лет, но его упрямство сохранилось.

Причиной того, что Цинь Му сумел его узнать, были именно его аура и поведение, а не внешность.

Естественно, любой гладко выбритый мужчина, одетый в пелёнки, привлёк бы внимание Цинь Му.

Другие мастера создания были огромными и им было трудно рассмотреть внешность этого “младенца”, но для Цинь Му это не составляло труда.

В груди Цинь Му вспыхнули эмоции. Он захотел подойти к Императору-Основателю, но тот был слишком голый, из-за чего он передумал его обнимать.

— Я одет в детскую одежду, но, по крайней мере, она прикрывает мою задницу, — рассмеялся Цинь Му. — Хоть я и вправду тоже одет в пелёнки.

Они подошли ближе друг к другу.

Император-Основатель снял свои пелёнки, и выглядел совершенно голым. На самом деле, он был одет в одежду, цвет которой совпадал с цветом его кожи, из-за чего казался голым.

Его одежда начала медленно менять свой цвет, будто хамелеон, становясь пурпурно-синей.

— Одежда расы Небесных Перьев? — удивился Цинь Му.

Император-Основатель ответил:

— Ты тоже с ними знаком? Они дали мне эту одежду, когда я стал Императором-Основателем.

Одежда под пелёнками Цинь Му тоже была пошита расой Небесных Перьев. Она отлично ему шла и была пошито лично Юй Чжаоцинью.

Сейчас мир Небесных Перьев был захвачен дьявольской расой, подчиняющейся райским небесам, в результате чего раса Небесных перьев поклялась в верности Вечному Миру. Юй Чжаоцинью хотела отвоеваться вой мир, но Вечный Мир был не в силах этого сделать.

Цинь Му подошёл к Императору-Основателю и открыл рот, но не знал, что сказать.

Он долго хотел встретиться со своим старым предком. У него были к нему тысячи вопросов и тысячи претензий.

У Цинь Му были сложные чувства к этому предку. Узнав, что он его потомок, он начал им восхищаться, но узнав, что тот бросил всё и скрылся в деревне Беззаботной, он был ужасно расстроен и хотел расспросить его, оказавшись в первом Году Дракона Ханя.

Позже, когда началось Бедствие Вечного Мира, Император-Основатель приказал Четырём Небесным Наставникам и четырём Великим Небесным уходить, чем снова расстроил Цинь Му.

Но оказавшись на райских небесах, он снова понял решения Императора-Основателя.

Теперь, встретив Императора-Основателя, у него снова возникло огромное количество эмоций. Все слова, которые он раньше хотел сказать, теперь казались неважными.

Ничто не имело значения, ни то, насколько он был впечатлён им, ни то, насколько сильно он хотел сделать ему выговор, ни его боль или сочувствие. Ничто из этого не было ему важным.

Цинь Му смотрел на него мягким взглядом, на его лице было искреннее выражение, когда он улыбнулся и спросил:

— Мы не виделись миллион лет. Как поживаешь?

Император-Основатель опустил взгляд, будто был тронут, прежде чем поднять его, встречаясь со взглядом Цинь Му. Он ответил:

— Всё хорошо. Иногда здесь трудно, иногда всё хорошо, иногда мне больно, особенно когда приходится принимать трудные решения. Тем не менее, когда я слышу новости из внешнего мира, я радуюсь.

Цинь Му понял о чём он. Сложными временами были первые годы Эпохи Императора-Основателя. Хорошими временами были периоды их роста и открытия новых земель, во время которых жизни людей становились значительно лучше.

Трудным решением был переезд в деревню Беззаботную, что означало отказ от бесчисленных жизней, которые он поклялся защищать.

Радостными новостями из внешнего мира были новости о Цинь Му.

Цинь Му знал, что Император Основатель был богом-отшельником, управляющим Великими Руинами. Несмотря на то, что он скрывался в деревне Беззаботной, он искренне заботился о внешнем мире.

Голос Императора-Основателя резонировал в его груди. Он был глубоким и энергичным:

— Я не смог догадаться, что Небесный Преподобный Му, попавший в первый год Эпохи Дракона Ханя вместе с Нью Саньдо, был моим потомком, — он рассмеялся. — Тогда я назвал тебя братом Му, и ты покраснел. Ты начал заикаться, говоря, что я не могу так тебя называть.

Цинь Му тоже не мог сдержать свой смех:

— Ты думал, что я высокомерен и горд, и не знал, что дело в родственных связях.

Император-Основатель затих, прежде чем добавить:

— Я здесь, чтобы вернуть тебя в деревню Беззаботную. Я могу обмануть здесь всех, кроме Божественного Короля Лан Во. Она скоро меня заметит. Идём, пока не поздно.

Цинь Му бросил на него сложный взгляд, прежде чем покачать головой.

Император-Основатель нахмурился и терпеливо проговорил:

— Твои родители волнуются о тебе. Они умоляли меня спасти тебя, и успокоятся лишь в том случае, если ты отправишься со мной.

Цинь Му снова покачал головой.

Император-Основатель взвёл брови:

— Ты до сих пор такой же упрямый, активный, высокомерный и опрометчивый, как раньше! Ты так и не повзрослел!

— Ты тоже не изменился, — рассмеялся Цинь Му. — Ты такой же осторожен, как и был. Ты готов нанести удар лишь тогда, когда будешь полностью уверен в победе. Тем не менее, ты не понимаешь, что враги не дадут тебе этой уверенности.

Их взгляды столкнулись, они начали чувствовать, что раздражают друг друга не меньше, чем миллион лет назад.

В следующий миг они отвернули взгляды, смотря в разные стороны.

Борьба между ними не была враждой, а больше напоминала привязанность между друзьями и родными.

Они были семьёй. Тем не менее, они обладали неизменными сердцами Дао. Как бы сильно они не пытались изменить идеи и мысли друг друга, это было безнадежно.

Они понимали, что являлись такими людьми, но верили, что несмотря на упрямство оппонента, им удастся его переубедить.

Именно это стало причиной их сражения у Яшмового Водоёма в первом году Эпохи Дракона Ханя.

— Наше сражение остаётся нерешенным со времён Эпохи Дракона Ханя, — Император-Основатель вздохнул и проговорил. — Из-за твоего упрямства я хочу тебя ударить. Прошёл миллион лет, и я сильно развился. Теперь ты мне не ровня. Тебе тридцать пять или тридцать шесть лет, верно? Мне почти сорок тысяч. Я стал намного сильнее.

Цинь Му выпрямил руку и сжал пальцы. Посмотрев на Императора-Основателя, он проговорил:

— Я одолею тебя в одной и той же области.

Император-Основатель сжал кулаки и уставился на его руки.

Спустя некоторое время он расслабился и улыбнулся:

— Я не буду сражаться с тобой. Ты мой потомок в сто седьмом поколении. Тебе не удастся меня спровоцировать. Оставаться здесь опасно, Божественный Король Лан Во невероятно сильна, и если она раскроет твою личность, то будет меня тобой шантажировать, — его улыбка медленно исчезла. — Если это произойдёт, у неё ничего не получится. Я просто буду смотреть, как она тебя убивает.

Цинь Му сжал вторую руку в кулак, проговорив:

— Возможно, но я всё же успею тебя избить.

На лбу Императора-Основателя выступили вены, он снова сжал кулаки.

Цинь Му расслабился и перестал пытаться его спровоцировать, улыбаясь:

— Теперь я святой младенец мастеров создания. Тебе не стоит волноваться о моей безопасности. Можешь возвращаться.

Император-Основатель обернулся и ушёл, сердито говоря:

— Я ужасно хочу прижать тебя к земле и избить!

Цинь Му рассмеялся:

— Я сразился уже с многими из десяти Небесных Преподобных, и не против сразиться и с тобой!

Внезапно Император-Основатель взмыл в небо.

Выражение лица Божественного Короля Лан Во, стоящей снаружи Храма Зелёного Пера, резко изменилось, её силуэт тут же исчез. В следующий миг она появилась в небе над Миром Парамиты, тихо смотря вперёд.

Перед ней стоял император средних лет. Яростно дыша, он обернулся и посмотрел на неё.

— Цинь Е, — Божественный Король Лан Во холодно нахмурилась. — Предатель. Почему ты не пытаешься бежать после того, как я тебя обнаружила?

— Божественный Король, я в плохом настроении! Я собираюсь сразиться, пожалуйста, дай мне такую возможность!

— Вор Цинь, думаешь, я боюсь?

Цинь Му подошёл к голове Шу Цзюня и открыл глаз в своём межбровье. Их него выстрелил луч света, вонзаясь в Шу Цзюня, чтобы втянуть его обратно в Первобытный Камень Великого Первоначала. Он проговорил:

— Если я могу восстановить твою голову с помощью своего сознания, Ци и крови, чтобы восстановить твою голову, я не мог бы восстановить твоё физическое тело?

— Это немного сложно, но не невозможно. Мне лишь нужно запечатать свои кровеносные сосуды, чтобы гарантировать своё выживание, прежде чем медленно совершенствоваться и накапливать сознание. Затем я смог бы вообразить своё физическое тело, — сознание Шу Цзюня стало голосом, зазвеневшим в его голове. Он спросил. — Кем был тот младенец, за которым ты гонялся?

Цинь Му промолчал, начиная использовать технику Трёх Эликсиров Тела Тирана, чтобы снабдить его сознанием, Ци и кровью.

Шу Цзюнь перестал задавать вопросы и начал впитывать сознание, Ци и кровь. Он восстанавливал свою голову посреди жертвенного алтаря на Камне Первоначала.

В этот момент в небе раздался громкий грохот. Цинь Му поднял голову и увидел, что пустота над ним становится невероятно яркой и горячей. На него обрушились две ужасающих волны, будто вызванные сражением двух великих императоров.

«Неужели Император-Основатель и Божественный Король Лан Во сражаются друг с другом?»

Сердце Цинь Му затрепетало. Со способностями Императора-Основателя, Божественный Король Лан Во не имела шансов за ним угнаться, так почему же он решил сражаться?

«Может быть он и вправду зол? — Цинь Му покачал головой. — Если бы мы были где-то в другом месте, он точно меня бы избил. Тем не менее, хорошо, что он всё-таки нашёл способ выпустить свою злость.»

Мастера создания на земле были потрясены. Сю Чжун, Кань Ню и остальные вожди бросились в воздух, присоединяясь к Божественному Королю. Лан Во, чтобы вместе попытаться одолеть “Вора Циня”.

Небо наполнилось активностью. Цинь Му хотел подпрыгнуть, чтобы посмотреть, но решил этого не делать, так как продолжал кормить Шу Цзюня кровью, сознанием и Ци.

«Меч Императора-Основателя состоит из тридцати трёх небес и считается лучшим путём меча. В то же время, у меня лучший навык меча. Я и вправду хотел бы с ним сразиться!» — внезапно взволновался Цинь Му.

Битва на небесах длилась два-три часа, на землю спустилось несколько лучей, приземляясь перед Храмом Зелёного Пера.

— Как идёт битва? — Цинь Му собирался отправиться во дворец и расспросить, когда его заметила Кань Ню и взволнованно спросила:

— Ты заболел? Почему ты такой худой?

Цинь Му собирался ответить, когда Кань Ню поспешно достала священный артефакт своего клана, Траву Семи Душ:

— Она может исцелять и воскрешать людей. Просто откуси кусочек, и ты вернёшься в норму. Трава Семи Душ, исцели святого младенца.

Трава неохотно протянула стебель, явно не желая, чтобы его откусили.

Цинь Му поспешно ответил:

— Я всего лишь поделился своей Ци, кровью и сознанием с Божественным Королём Шу Цзюнем, чтобы помочь ему быстро восстановить его тело. Я не болен. Кроме того, к меня есть первобытная жидкость, которая может восстановить мою Ци и кровь. Мне не нужна помощь.

Трава быстро убрала свой стебель, трепеща листьями.

Кань Ню спросила:

— Первобытная жидкость? Что это такое?

Цинь Му достал нефритовую баночку. Кань Ню понюхала её и похвалила:

— Так она называется первобытной жидкостью? Твои знания невероятно глубоки, святой младенец!

Цинь Му ошеломлённо спросил:

— Ты видела её раньше?

— Это вода, которой мы поливаем святыне артефакты. В прошлом у нас её было много, но теперь запасы иссякли, и их хранит у себя божественный король.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/867332>